

Кстати, нужно ещё попросить Тан Хэ поискать хорошие сценарии для съемок. Ведь нельзя же вечно пересматривать старые фильмы и сериалы! Кроме нескольких редких классических произведений, остальные фильмы и сериалы можно смотреть изредка, но если смотреть их постоянно, это быстро надоест. Сюнь Баочжан не хотел весь год пересматривать одни и те же классические фильмы.

Поскольку это было его любимое дело, Сюнь Баочжан работал с большим энтузиазмом и к пятнице составил список. Чем дальше в списке, тем подробнее были записи, а в начале было всего несколько названий, ведь за одиннадцать лет, даже с его прекрасной памятью, он не мог запомнить все.

Проверив список в последний раз и убедившись, что ничего не упущено, Сюнь Баочжан позвонил Тан Хэ и объяснил свои намерения.

— Что? Второй молодой господин, вы хотите инвестировать в киноиндустрию? — Тан Хэ сомневался, правильно ли он услышал.

— Да, Тан Гэ. Ты же знаешь, я всегда любил смотреть фильмы и телесериалы. В будущем я хочу сделать это своей профессией.

Сюнь Баочжан все тщательно обдумал.

К тому же, превратить хобби в профессию — это большое счастье.

Тан Хэ, наблюдавший за Сюнь Баочжаном с детства, конечно, знал о его увлечении. Но он не ожидал, что Сюнь Баочжан захочет развиваться в киноиндустрии. Он думал, что Сюнь Баочжан будет просто жить в свое удовольствие, но вдруг у него появились амбиции? В любом случае, это не шутка, и Тан Хэ серьезно сказал:

— Второй молодой господин, нам нужно сначала обсудить ваши идеи, прежде чем двигаться дальше.

— Хорошо, мне тоже есть что сказать.

Сюнь Баочжан охотно согласился и договорился о встрече.

— Тан Гэ, завтра в десять утра приезжай в городок Цинтань, и мы все обсудим.

Сказав это, он уже собирался повесить трубку.

Но Тан Хэ, хорошо знавший его, успел остановить его.

— Подожди! Второй молодой господин, почему именно Цинтань?

Сюнь Баочжан усмехнулся.

— Разве я тебе не говорил? На этой неделе я снова остановлюсь у Жун Яо.

Конечно, он не говорил, но больше Тан Хэ удивила степень близости между Сюнь Баочжаном и Жун Яо. За все годы он никогда не видел, чтобы второй молодой господин так сблизился с кем-то посторонним.

Это даже хорошо, ведь благодаря новому другу Сюнь Баочжан, возможно, перестал думать о том Янь Жун.

Что касается инвестиций... Хотя Сюнь Баочжан мог действовать импульсивно, Тан Хэ предстояло многое подготовить: собрать информацию о киноиндустрии, оценить доступные финансовые ресурсы... Все это нужно было учесть, чтобы завтра, независимо от того, согласится он или нет, он мог аргументированно поговорить с Сюнь Баочжаном.

Кроме того, ему нужно было подготовить простые и понятные материалы, чтобы второй молодой господин мог легко разобраться.

— Вот уж действительно, любитель создавать проблемы!

С усмешкой прокомментировав это, Тан Хэ принялся за работу.

Сюнь Баочжан и не подозревал, что его слова заставят Тан Хэ бегать без отдыха. К полудню он уже собрал сменную одежду и туалетные принадлежности, и как только закончились уроки, быстро вытащил Жун Яо из школы.

Сегодня он специально не вызвал водителя, чтобы вместе с Жун Яо почувствовать, как это — ехать домой на автобусе.

Сюнь Баочжан мог ходить, если не бегать и не прыгать, поэтому Жун Яо не стал возражать, понимая, что чем больше препятствий, тем больше у Сюнь Баочжана будет желания попробовать. А если он однажды это сделает, вряд ли захочет повторить.

Старшая школа Хэсянь находилась всего в десяти минутах езды от городка Хэсянь, и они быстро добрались до места.

Автобусы стояли на Центральной улице городка Хэсянь, и Жун Яо повел Сюнь Баочжан туда. Однако, пройдя несколько шагов, Сюнь Баочжан остановился, с вожделением глядя на лоток с жареной картошкой.

— Как пахнет! Я хочу это попробовать.

Жун Яо промолчал.

Если он правильно понял, Сюнь Баочжан спрашивал его разрешения? Ведь он мог просто купить себе сам. Жун Яо не понимал, о чем он думал. Но, глядя на его черные, полные ожидания глаза, он молча поставил сумку и подошел к лотку.

— Дайте мне одну порцию.

В итоге Сюнь Баочжан с удовольствием взял коробку с картошкой и сел с Жун Яо в автобус.

Опасаясь, что Сюнь Баочжану будет неудобно в толпе, Жун Яо усадил его у окна, а сам сел с краю.

Вместимость этого небольшого автобуса составляла девять человек, но Сюнь Баочжан был шокирован, увидев, что в итоге сели пятнадцать. Позади них сидели четверо, один из которых был довольно крупным, и если бы не Жун Яо, Сюнь Баочжан, вероятно, прижался бы к окну.

Тем не менее, он постарался подвинуться ближе к окну.

— Жун Яо, подвинься сюда.

В отличие от Сюнь Баочжана, Жун Яо привык к толчее. Видя его состояние, он спросил:

— Как ты? Все в порядке?

Немного подумав, он добавил:

— Может, возьмем такси?

Сюнь Баочжан покачал головой, отказываясь от предложения.

— Нет, всего двадцать минут, потерплю.

Он не был избалованным человеком, да и толчея — это не так уж страшно.

Услышав это, Жун Яо не стал настаивать, но, увидев, что автобус тронулся, а Сюнь Баочжан все еще ест картошку, сказал:

— Доешь потом, а то зубочисткой глаз выколешь.

— Ладно.

Сюнь Баочжан завязал пакет.

Дорога от городка Хэсянь до городка Цинтань была неровной, и всю дорогу их трясло.

Когда они вышли, лицо Сюнь Баочжана побелело.

Жун Яо, увидев это, пожалел его, но, к счастью, до его дома было недалеко. Он просто взял Сюнь Баочжана на спину и отнес домой, где приготовил ему кислый сливовый напиток. Выпив его, Сюнь Баочжан наконец ожил. Жун Яо успокоился и пошел готовить ужин.

Поскольку время было позднее, Жун Яо не стал готовить сложные блюда, ограничившись тремя блюдами и супом. Сюнь Баочжан с удовольствием все съел и даже вызвался помыть посуду.

Жун Яо уже приготовился к тому, что тарелки могут разбиться, ведь Сюнь Баочжан был избалованным молодым человеком, не привыкшим к домашним делам. Но, к его удивлению, Сюнь Баочжан справился с задачей на удивление ловко. Это приятно удивило Жун Яо, ведь он не ожидал, что такой изнеженный человек умеет вести хозяйство. Хотя, если бы Сюнь Баочжан ничего не делал, Жун Яо не стал бы его упрекать, но такой подход, безусловно, вызывал симпатию.

Пока Сюнь Баочжан мыл посуду, Жун Яо не сидел сложа руки. Неделя отсутствия оставила в доме немало пыли, и уборка была необходима.

Когда Сюнь Баочжан закончил, он тоже присоединился к уборке, и вскоре дом был в порядке.

После такой работы вечером Сюнь Баочжан не стал долго размышлять, а сразу уснул, проспав до утра.

В субботу в десять утра, когда Тан Хэ приехал к Жун Яо, Сюнь Баочжан помогал ему упаковывать посылки. Увидев его ловкие движения, Тан Хэ на мгновение опешил, а затем произнес:

— Второй молодой господин...

Он явно хотел что-то сказать, и Жун Яо, поняв это, взял ключи и вышел из дома.

— Поговорите, я пойду куплю кое-что.

Сюнь Баочжан не успел его остановить, как Жун Яо уже вышел за ворота.

В гостиной остались только Сюнь Баочжан и Тан Хэ. Они посмотрели друг на друга, и Тан Хэ первым заговорил:

— Второй молодой господин, вчера вы говорили о желании инвестировать в киноиндустрию. Какие у вас планы?

Сюнь Баочжан уже тщательно обдумал все за и против, и теперь, услышав вопрос, прямо ответил:

— Мои планы просты: я люблю это дело и хочу развиваться в этом направлении. К тому же, я не такой, как те ребята из семей Ван и Чжан, которые любят роскошные машины и красавиц. Даже если у меня есть деньги, мне их не на что тратить, так почему бы не вложить их в то, что мне нравится? Я уверен, что старшие брат и сестра не будут против! Кроме того, благодаря их связям, если я не буду вкладываться в откровенно плохие сценарии, вряд ли понесу убытки. А если даже и понесу... если мне это нравится, то ничего страшного!

Тан Хэ вынужден был признать, что в словах Сюнь Баочжана есть доля правды. В конце концов, это его деньги, и он может тратить их, как хочет. Даже если он все потеряет, если Сюнь Баочжан будет счастлив, никто не сможет его упрекнуть. Но, вспомнив о сложностях киноиндустрии, Тан Хэ все же попытался предостеречь его:

— Второй молодой господин, киноиндустрия — это место, где можно встретить кого угодно. Я боюсь...

<http://bllate.org/book/16469/1495386>